

## ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Ли Цзинцзин на тему: «Развитие межкультурной компетенции китайских учащихся (уровень В2) на материале текстов для детского чтения», представленную на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный)

Успешность устного или письменного межкультурного взаимодействия на каждом из этапов овладения языком проявляется в том, как коммуниканты учитывают, среди прочего, известные им сведения о культурной специфике общения на ином языке, в частности, лексику и фразеологию, насколько правильно пользуются сами и насколько адекватно истолковывают правила речевого этикета и традиционные формы поведения собеседника или корреспондента. Как известно, межкультурная коммуникация – это улица с двусторонним движением, и поэтому важно не только узнавать чужое, но и переосмысливать свое. Именно поэтому актуальность проведенного Ли Цзинцзин исследования состоит не только в создании интересных материалов для обучения русскому языку и культуре китайских студентов, но и в объяснении потенциальных трудностей, которые могут возникать у них и которые должны учитывать преподаватели, ведущие занятия в таких группах.

Сравнение определенных культур между собой – тема, вызывающая неослабевающий интерес не только у специалистов, но и у широких масс населения, особенно когда речь идет о понимании особенностей коммуникативного поведения народа-соседа, история взаимоотношений с которым насчитывает тысячелетия. Несмотря на расхожесть подобных тем, по-настоящему научные исследования данного направления проводить очень сложно, потому что интерпретация этнического своеобразия часто приводит к необоснованным выводам о принципиальных различиях между нациями, а не сближает людей. Обсуждаемая диссертация отнюдь не грешит обобщениями, нарушающими принципы уважительности и толерантности, не давая в то же время окончательных заключений, воспринимая культуру не как нечто раз и навсегда данное, а как процесс.

Поэтапный подход к обучению проявляется в строгом отборе материала, доступного, но не слишком простого, такого, овладение которым дает максимально быстрое и содержательное продвижение вперед по максимальному количеству параметров, т.е. следует принципам компактности и интегративности. Однако заметим, что создать необходимый и достаточный минимум в сфере понимания самобытности представителей другого народа очень сложно, если не невозможно. Культурологически такой материал должен быть многофункциональным, а кроме того, он должен работать на всех уровнях языковой системы,

т.е., например, быть существенным для овладения фонетикой, интонацией, синтаксисом и пр. С точки зрения Ли Цзинцзин, и мы поддерживаем ее в этом решении, общеизвестными, входящими в обязательный образовательный канон русского человека являются тексты, которые многократно слышат дети, овладевая языком, и к которым они потом не раз возвращаются на протяжении своей жизни. Они являются базовыми для становления языковой способности.

Диссертантка пришла к значимому выводу: «Русские тексты для детского чтения обладают в большей степени развлекательной, эстетической и познавательной функциями, нравственная функция в них чаще всего эксплицитно не выражена. Для китайских текстов в большей степени характерна нравоучительность, получающая отражение не только в содержании, но и в названиях текстов. Несмотря на то, что китайские тексты по сюжету схожи с русскими, существуют различия на уровне персонажей, отношений между персонажами, а также нравственных ценностей, отраженных в текстах» (с. 10-11). В диссертации неоднократно указывается на то, что каждое из произведений отражает те представления о мире, которые были важны в момент, когда данное произведение создавалось. Действительно, вряд ли можно сказать, что декларируемые в текстах ценности на самом деле смогли научить детей, которым эти произведения читались, тому, о чем в них говорится, хотя эти книги и передаются из поколения в поколение. В то же время значимость выведенных в них персонажей и даже весь ритмический ход повествования отчасти определяет языковую личность русскоговорящего человека.

Можно согласиться с использованием термина «тексты для детского чтения»: легко представить себе, какая интеллектуальная и изыскательская работа была проведена, прежде чем автор остановился на данном варианте. Предложенные в диссертации принципы отбора текстов оказываются важными и для расширения в будущем возможностей опоры на аутентичные письменные материалы. Отметим, что сказка «Три медведя» все-таки принадлежит к числу международных сюжетов, адаптированных для русского ребенка, в данном случае – Л.Н. Толстым. Судя по значению чэньюй идиом, китайские тексты для детского чтения имеют гораздо больший вес в становлении картины мира китайского ребенка, чем аналогичные русские произведения для формирования менталитета и духовных ценностей русского народа. Конечно, это ни в коем случае не значит, что нельзя обсуждать соответствующие сказки в сопоставительном ключе.

Соискательницей доказано, что то, в какое время года проводится анкетирование, влияет на его результаты. Например, если студенты только что присутствовали при праздновании Нового года, они лучше знают, какие блюда присутствуют на столе во время

праздника, а если ждут Пасхи – мотивированы узнать больше о пасхальном праздничном столе. Существенно наблюдение, что китайцы «пьют» рисовую кашу, а русские «едят»; хотелось бы уточнить, какая именно рисовая каша имеется в виду – наверняка не молочная – и как именно ее пьют – через край миски или ложкой. Хочется предостеречь от различных интерпретаций слов «пирожок» и «пирог», которые могут означать как одни и те же, так и разные вещи, и обратить внимание на наличие гастрономического диминутива в русском языке.

В качестве одного из немногих недостатков работы укажем на некоторое количество повторов в первой и второй главах. С точки зрения оформления работы не всегда удается установить, обозначают ли литеры А, В, С одних и тех же студентов или они меняются от вопроса к вопросу. Нам показалось, что не вполне хорош перевод *intercultural attitude* как «межкультурное отношение», все-таки обычно говорят в данном случае об установке. Не учтены европейские описания межкультурной компетенции, что можно было бы понять, если бы не применялась система выделения уровней (в данном случае речь идет о В2, для которого разработана соответствующая парадигма оценки).

Оценивая диссертацию в целом, приходим к выводу, что теоретический аппарат полон, отбор текстов логичен и обоснован, тексты достаточно разнообразны, предложенная система работы с ними уместна, а полученные в обучении результаты достоверны. Рассуждая о наиболее важных, с нашей точки зрения, сторонах исследования, мы одновременно остановимся на вопросах, которые возникали у нас по ходу чтения данного труда.

Интересны мысли диссертантки о межкультурной компетенции как разновидности коммуникативной компетенции, предложенное определение удачно. И все же можно ли сказать, что межкультурная компетенция формируется вместе с коммуникативной компетенцией? Если, скажем, в детстве ребенок читает сказки народов мира и усваивает их содержание, становится ли он от этого психологически готовым к решению проблем взаимонепонимания, которые могут возникнуть, если он встретится с представителем иной культуры, или он усвоит эти особенности как часть общечеловеческой культуры и просто станет более толерантным к любым формам межкультурной коммуникации?

Далее, не вполне понятно, на каком языке предусматривается чтение китайских сказок. Один раз сказано, что это происходит для скорости и простоты на китайском. А как это должно быть вообще? На каком языке ведется обсуждение? Из предложенных упражнений также остается неясным, в каких случаях интерпретация опирается на перевод и что вообще переводится в ходе занятий.

В итоге также непонятно, в какой форме применялся проектный метод работы, о котором шла речь в методологической части диссертации: делали ли студенты какие-то проекты, например, готовили ли эссе о русской бане (вообще-то было бы интересно узнать о принципах гигиены у китайского и русского народов). Проверялось ли в конце концов, как проходил и к чему привел поиск дополнительной информации – т.е. те домашние задания, которые давались обучаемым.

Все перечисленные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы.

Диссертация Ли Цзинцзин на тему: «Развитие межкультурной компетенции китайских учащихся (уровень В2) на материале текстов для детского чтения» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Ли Цзинцзин заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный). Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор педагогических наук, доцент, профессор-адъюнкт

Отделения языков Гуманитарного факультета

Хельсинкского университета



*Протасова*

Протасова Екатерина Юрьевна

28.1.2020

Подпись Е.Ю. Протасовой заверяю

профессор русского языка

*Йоханна Виймаранта*

Йоханна Виймаранта